

Анисов Дмитрий Викторович



Дмитрий Анисов отправился в Афганистан осознанно. После окончания Воронежского высшего военного авиационного училища в 1985 году молодой лейтенант был направлен в Белорусский военный округ, в военный городок Засимовичи. Там базировался авиационный полк, где молодые лейтенанты проходили подготовку для несения службы в "горячей точке". Он так и назывался - афганским. "Груз-200" рассыпался тогда по всем городам и весям бывшего Союза, разрывая сердца матерям, убеляя сединами головы отцов. Дмитрий, зная, что скоро попадет в Афган, не стремился связывать себя семейными узами. Даже родители не знали, где готовится нести службу сын. По состоянию здоровья, которое ухудшилось после того, как он месяц провел в Брагинском районе, участвуя в ликвидации последствий аварии на ЧАЭС, Дмитрий мог отказаться от службы в Афганистане. "Если бы я не пошел, отправили бы кого-то из сослуживцев. Произойди с этим человеком несчастье, я бы до конца жизни себе этого не простил". Он выбросил медицинскую книжку и в сентябре 1988 года пересек советско-афганскую границу.

Если посмотреть на карту Афганистана, то Панджшерское ущелье, куда перебросили молодых офицеров из Белоруссии, располагается в самом центре Афганистана, со всех сторон окружено горами с небольшими островками "зеленки". Печально известное место ожесточенных и кровопролитных боев наших совсем необстрелянных пацанов с элитными подразделениями вооруженных до зубов боевиков Ахмада Шаха Масуда.

Сидеть на месте Дмитрию не пришлось. В любой момент по боевой тревоге ребят 378 штурмового авиационного полка перебрасывали к другому месту дислокации. Служба заключалась в руководстве полетами наших летчиков, требовала предельной внимательности и самоотдачи. Специфика заключалась в том, что в условиях гористого рельефа самолеты были легко уязвимы, и представляли легкую добычу для душманских "стингеров". Каждый сбитый самолет или вертолет - человеческие жизни и огромные материальные потери для государства. Задача руководителя полета правильно задать координаты, указать цель, разрешить бомбежку предполагаемых мест расположения противника, вернуть борт на аэродром. "Нет, душманов я голыми руками не душил, стрелять в них тоже не приходилось, но боевые действия, гибель наших десантников — все до сих пор перед глазами, не стирается из памяти". Вчерашние новобранцы брали в

руки оружие и в глазок прицела встречались со взглядом противника. Какую драму переживали еще не окрепшие душой солдаты, нажимая на курок? Высокие слова "Родина приказала" — слабое утешение и оправдание для юных ребят в этот момент. Последний взгляд пусть даже ненавистного врага долгие годы преследует во сне и наяву, доставляя страдания, раскаяния, сомнения... Только по прошествии десяти лет я перестал вскакивать по ночам, искать бронежилет и АКМ (автомат Калашникова), — рассказывает Анисов. Но некоторые его боевые друзья и не смогли оторваться от пережитого, ломали собственные судьбы и судьбы близких им людей, так и не приспособившись к условиям "гражданки", которая встретила их далеко неоднозначно.

За полгода в Афганистане Дмитрию не раз приходилось заглядывать смерти в глаза. Чудом уцелел, когда в их Ан-12, заходящий на посадку в Баграме, попал снаряд "стингера". Один из четырех двигателей загорелся, но небольшая высота позволила сесть. Случись такое повыше, пришлось бы прыгать с парашютом, а это плен и верная смерть. Позиция была такова, что со всех сторон Баграм окружали банды душманов, где не приземлились - до своих уже не добраться.

Однажды, возвращаясь с задания в районе города Шибирган, БТР, на котором ехал Анисов с товарищами, подорвался на английской мине. Спасло бойцов только то, что сидели на броне. Всех только раскидало по сторонам. Отделались потерей сознания, сотрясениями и контузиями. Лишь механик-водитель получил серьезные ранения.

К ежедневным обстрелам привыкали настолько, что по ним сверяли часы, не задумываясь, что любая ракета может оказаться последней. Труднее было свыкнуться с мыслью, что каждую минуту можно оказаться у снайпера на прицеле. Испытание постоянным ожиданием смерти не каждый выдерживал. Это вносило коррективы в поведение бойцов, усиливало нервозность, требовало психологической разрядки. Расположение аэродромов в котловане гор диктовало совсем другие условия для взлетов-посадок. Самолет поднимался по спирали на высоту 7000 метров. Только так можно было избежать "стингеров". Труднее приходилось вертолетчикам, поэтому и гибли их больше.

Самой тяжелой миссией, выпавшей на долю Дмитрия за время афганской службы, стала доставка в Союз печального "Груза-200". 13 января 1989 года ему приказано было сопровождать четыре гроба с телами убитых товарищей на родину. Невозможно было найти такие слова утешения для несчастных матерей, чтобы они дошли до их сознания в роковой миг.

Чужая страна, чужая религия, люди-оборотни, которые днем - мирные жители, продающие "шурави" (так называли в Афганистане советских военнослужащих) на рынке продукты, а ночью - отпетые бандиты, безжалостно перерезающие горло тем же "шурави". "Даже мы, старшие лейтенанты, прошедшие специальную подготовку, поначалу терялись, понимали, что по глупости и незнанию можно легко схлопотать пулю, подорваться на мине, попасть под нож". Так потеряли в Кабуле сразу

одиннадцать летчиков. Ребята купили на рынке видеокассету и решили вечером посмотреть фильм, не зная, что внутри нее радиоуправляемый "жучок". Во время просмотра модуль (деревянное помещение, где жили бойцы) прицельно разворотило самонаводящейся ракетой. "Вот такое афганское кино", — вздыхает Дмитрий Анисов.

Условия жизни, климат тоже были плохими союзниками "шурави". В сентябре, вечером, когда ложились спать, температура была под сорок, а утром — минус десять. Спать приходилось с полным боезапасом: автоматом, пистолетом, комплектом гранат и патронов. Солнце выходило из-за гор — бушлаты сменялись на майки. Разреженный воздух вызывал постоянные приступы головной боли. Несмотря на предупреждения медперсонала употреблять только кипяченую воду, сорокоградусная жара снимала запреты. Гепатит, дизентерия, краснуха, брюшной тиф отправляли в госпитали сотни бойцов. Провиант, оружие, даже горючее для самолетов доставлялось по воздуху, другой дороги в Афганистан не было. Пыльные бури, называемые "афганцем", возникающие внезапно, играли дурные шутки с пилотами. В воздух поднималась мельчайшая взвесь красной глины, не давая самолету приземлиться. И приказ отходить на запасной аэродром, мог остаться невыполнимым по причине уже пустых баков.

22 марта 1989 года Дмитрий Анисов в числе последних бойцов Вооруженных Сил СССР покинул эту непокоренную землю. Не сразу довелось ему вернуться в родную Беларусь. Но такова армейская жизнь - выполнять приказ там, где ты нужен. Он дослужился до звания подполковника, работал начальником отдела призыва на военную службу Речицкого района. С юности усвоив высокую воинскую этику, непоказной патриотизм, старался прививать эти качества призывникам, делился опытом. Молодые ребята, как отметил Анисов, в последнее время стали проявлять живой интерес к афганским событиям. Отношение к воинской службе заметно изменилось: мало, кто теперь воспринимает это как наказание, в армию идут осознанно, стремясь чего-то достичь. Не раз приходилось слышать от матерей и отцов, утомленных проказами безусых сыновей: "Армия сделает из тебя человека!" И, правда: бывших оболтусов и разгильдяев, вернувшихся со службы, порой нельзя было узнать. Военная форма, выправка, дисциплина, армейский порядок превращали вчерашних ребят в мужчин, осознавших истинные жизненные ценности, наделенных мерой ответственности за себя и близких.



Самый верный друг советского бойца — автомат Калашникова



